

СВОЕОБРАЗИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО КАК ДУХОВНОГО ПИСАТЕЛЯ XVIII ВЕКА

THE ORIGINALITY OF SAINT TIKHON OF ZADONSK AS A SPIRITUAL WRITER OF THE 18TH CENTURY

Иеромонах Савва (Силантьев)

выпускник Тамбовской духовной семинарии 2018 года
(г. Задонск Липецкой области)

Hieromonk Savva (Silantyev)

Graduate of Tambov Theological Seminary of the Year 2018
(Zadonsk, Lipetsk region)

Аннотация. В статье дан обзор литературных творений святителя Тихона Задонского в контексте русской духовной мысли. Тематика и проблематика его произведений анализируется в тесной связи с социально-политической ситуацией, запросами времени, на которые отвечал святитель. Особого внимания заслуживает язык и стиль произведений духовного писателя.

Комплекс духовно-нравственных поучений, адресованных современникам, в особенности будущим пастырям, направлен на преодоление многих пороков и страстей: двуличия, лжеблагочестия и пустосвятства, ненависти и зависти, увлечения оккультизмом. Святитель Тихон видит в пастырстве особую социальную силу, способную организовать христианское сообщество вне зависимости от общественных предрассудков и словесного расслоения.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, духовный писатель, благочестие, исповедание, комплекс духовно-нравственных поучений.

Abstract. The article provides an overview of literary works by St. Tikhon of Zadonsk in the context of Russian spiritual thought. The themes and problems raised in his works are analyzed in close connection with the socio-political situation and demands of the times in which the saint lived. The language and style of spiritual writer's works deserve special attention.

A complex of spiritual and moral exhortations addressed to contemporaries, especially future priests, is aimed at overcoming a number of vices and passions, including duplicity, false godlikeness and sanctimoniousness,

hatred and jealousy, interest in occultism. Saint Tikhon sees in pastorship a special social force capable of organizing a Christian community, regardless of social prejudices and class stratification.

Keywords: St. Tikhon of Zadonsk, spiritual writer, piety, confession, a complex of spiritual and moral exhortations.

Реформы Петра I поставили перед российским обществом чрезвычайно сложную задачу интеграции в европейскую культурную среду. Свободному дворянскому сословию, от которого, прежде всего, император ожидал общественных и творческих инициатив, предстояло, по меткому изречению архим. Константина (Зайцева), «по-настоящему осознать себя русским, в своей духовной природе, чтобы свободно и сознательно вернуться, поскольку кто успел уйти, или остаться, поскольку кто не успел еще уйти, в Отчем Доме»¹.

К середине XVIII столетия русская культура представляла из себя уже весьма непростое сочетание старого и нового. «Реформа Петра, – писал Ю.М. Лотман, – привела не к смене старой культуры новой, а к созданию культурного многоязычия»². С одной стороны, русскому человеку пришлось выдержать своеобразный «экзамен свободы», то есть постараться освоить свободное и личностное восприятие христианского мировоззрения; с другой стороны, приходилось учиться чужому языку и в буквальном, и в переносном смысле. В то же время зарубежная культурная традиция захватывала, опьяняла, но так и не смогла искоренить традиционное православное начало в русском мире, поэтому духовно-нравственные вопросы у большинства мыслителей и литераторов того века занимали если не всегда, то в большинстве случаев ведущее место.

Мы можем наблюдать, как русская литературная мысль в то время ищет живой связи с Богом, ищет непосредственной, личной встречи с Ним. Через множество книг французских просветителей, пропитанных легкомыслием, вольнодумством или мистицизмом, которыми зачитывалось дворянское сословие, просачивается очевидная тоска по утраченному и почти забытому целомудрию старорусского мирозерцания. Через лите-

¹ *Константин (Зайцев), архим.* Чудо русской истории. М., 2000. С. 414.

² *Лотман Ю.М.* Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX века // Из истории русской культуры : в 5 т. М., 2000. Т. 4. С. 139.

ратуру XVIII века прорастает жажда духовности, которую не смогли удовлетворить разнообразные религиозно-мистические оды и философские доказательства существования Бога, наподобие тех, которые мы можем найти в «Письмах о природе и человеке» Кантемира или в «Феооптии» Тредиаковского. В середине XVIII века миру был явлен такой писатель, которого жаждала русская христианская цивилизация. Им был святитель Тихон Задонский.

Своеобразие святителя Тихона как духовного писателя XVIII века выразилось, прежде всего, в особой тематике и проблематике его творчества. Знакомясь с его сочинениями, мы видим, как в них святитель постарался разрешить множество духовных и социальных проблем, остро стоявших перед всеми слоями общества тех времен.

Вероятно, важнейшей из проблем, поднятых святителем Тихоном на страницах его книг, явилось определение истинного и ложного благочестия, внутренних и внешних проявлений духовности в христианстве. С самого начала XVIII века данная тема занимала центральное место в сознании образованного общества. Реформы петровского времени были пронизаны пафосом войны с пустосвятством, с неискренней верой, удовлетворявшейся лишь внешней обрядностью без действенной, активной нравственной жизни. Да и сама тема лжеблагочестия стала излюбленной темой сатирических произведений и выступлений Новикова и Кантемира, драматических сочинений Екатерины II (вспомним, например, образ Ханжахиной в комедии «О время!»), «Почты духов» И.А. Крылова. Юмористический образ пустосвята-ханжи явился одним из типичных персонажей русской сатирической поэзии и прозы той эпохи.

Конечно, можно было бы предположить, что возникновение и популярность подобного образа были лишь яркой приметой секуляризации (императрица Екатерина, к слову, ханжой называла осужденного и репрессированного Арсения Мацеевича). Но мы видим, как писания свт. Тихона доказывают, что проблема ложного благочестия была чрезвычайно актуальна для церковной жизни XVIII века, а борьба с пустосвятством и ханжеством чаще всего не носила антицерковный и тем более атеистический характер, а ее решением были заняты лучшие умы эпохи.

К данной проблеме святитель обращался многократно. Например, в начале I тома двухтомника «Об истинном христианстве» автор повествует о таких людях, которые «тихо говорят, много постятся и много молятся, но как коснешься их, тогда от плодов своих познаются горькими, яко ненавистию, злобою, завистию и немилосердием наполнены»³. Во II томе той же книги он рассказывает о таких «богомольцах», которые «окладывают златом образ древа крестного, на котором Христос распят был, а самого Христа не почитают непослушанием, непокорением и противлением» и которые «ходят в церковь и поют Христа и страдания Его, поют устами, но сердцем отвращаются от Него»⁴. «Не все те христиане суть, которые крестом знаменуются, в церковь ходят, имя Божие и Христово исповедуют», – с горечью повторяет свт. Тихон эту мысль в ином месте своего сочинения⁵.

Основные причины подобных явлений святитель видит в невежестве и необразованности как простого населения, так и, в особенности, в нерадении священнослужителей о своей пастве. Спустя недолгое время по возведении на Воронежскую кафедру архипастырь написал духовное руководство для церковно- и священнослужителей «Должность священническая. О семи тайнах святых», которое было разослано в форме циркулярного документа по местным духовным правлениям и распространено среди духовенства.

В данном произведении святитель дает четкое понятие о сути каждого церковного таинства, о порядке его совершения, о лицах, совершающих его, и лицах, хотящих принимать Святые Тайны. В заключительной части святитель делает строгое внушение иереям, указывая внимательно и благоговейно совершать Святые Таинства и стараться всеми силами быть достойными посредниками между Господом и паствой при раздаянии небесных благодатных Даров. Он бескомпромиссно указывает пастырям: «...Когда священник не знает, какими словами совершается Таинство, или когда в беспамятстве действует, без всякого намерения, никогда не совершает Таинства, но как неключимый раб на-

³ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 2. М., 1889. С. 37.

⁴ Там же. Т. 3. С. 154.

⁵ Там же. С. 90.

вечно в погибель осуждается»⁶. Таким образом, сочинение «Должность священническая. О семи тайнах святых», построенное в вопросно-ответной форме, служило своеобразным сокращенным катехизисом для малообразованных священнослужителей.

О глубинных причинах подобного положения духовного сословия Воронежской губернии сообщает еп. Павел (Кратиров): «Уровень умственного, духовного и общественного положения современного святителю духовенства состоял очень невысоко и разве немного только возвышался над состоянием невежественной массы. Пороки мирян, как то: грубость нравов, пристрастие к вину, суеверие, увлечение расколом и др. были вместе с тем пороками и самого духовенства. <...> Нечего было и думать при таком состоянии духовенства о каком бы то ни было нравственном влиянии его на пасомых»⁷.

Уже на следующий год, в дополнение к книге «О святых Таинствах», святитель пишет «Прибавление к должности священнической о тайне св. Покаяния». В данном творении автор дает указания духовникам, как им следовало бы вести себя с прихожанами, совершая таинство Исповеди, например, как у одних людей пробуждать истинные покаянные чувства и искреннее сокрушенное исправление согрешений, а иных, почему-либо предающихся неумеренной, часто доходящей до отчаяния печали о своих грехах, утешать напоминанием о безграничном милосердии Божиим.

Стараясь воспитывать в будущих священнослужителях с юности благочестие, добросовестное отношение к своим обязанностям и искреннюю заботу о вверенной им пастве, святитель Тихон возродил в Воронеже православную духовную семинарию, заброшенную и закрытую его предшественником в 1762 году по причине нехватки денежных средств⁸. Данное духовное учебное заведение постепенно, благодаря заботе архипастыря, стало культурным и просветительским центром для духовенства и интеллигенции всей чрезвычайно большой Воронежской епархии.

⁶ Тихон Задонский, свт. Должность священническая [Электронный ресурс] // Азбука веры : православ. энцикл. URL: <https://azbyka.ru/> (дата обращения: 6.04.2017).

⁷ Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 104.

⁸ Там же. С. 181.

Тогда же для семинарских преподавателей свт. Тихон составил две своеобразные инструкции. Одна из них – «Как поступать учителям» – была издана для славянских школ в 1763 году. Вторая – «Что семинаристам должно наблюдать» – в 1765 году⁹. Приведенные документы могут засвидетельствовать, что архипастырь больше всего уделял внимания духовно-нравственному возрастанию будущих священников. Например, в инструкции для семинаристов приказано: «Помнить всякому, что от Бога к сему званию позван был ради общей пользы... Намерение учения простираться во славу Божию и общую пользу, – и так лучший будет успех. Ибо учение преподается в надежду просвещения разума и произведение в чин священства»¹⁰. Данная инструкция содержит в себе 28 пунктов и заканчивается назиданием перечитывать эти наставления ежедневно, «чтобы всякий знал и помнил, как ему должно жить»¹¹.

Также комплекс духовно-нравственных поучений святителя содержит двенадцать «Слов», которые архипастырь обращал к своей пастве, а также много различных «увещаний» и других нравоучений. К примеру, «Увещание жителям града Воронежа об уничтожении ежегодного празднества, называвшегося «Ярило», или «Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти всегда содержать должно» и тому подобные. Там же святитель представляет краткие истолкования на заповеди Моисея, размышляет над некоторыми стихами псалмов Давида и на другие духовные темы, к примеру: «Воздыхания грешной души ко Христу, Сыну Божию».

В самом же знаменитом своем сочинении «Сокровище духовное от мира собираемое» архипастырь сетует: «О колико врагов Божиих и между теми, которые мнятся Его почитать, которые в храмы ходят и молятся Ему, и животворящих Таин Христовых причащаются»¹².

«Внешнее бо исповедание и почитание без внутреннего есть лицемерие»¹³, – к такому выводу приходит святитель, заостряя

⁹ *Иоанн (Маслов), схиархим.* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 181

¹⁰ Там же. С. 185.

¹¹ Там же. С. 186.

¹² Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 2. С. 328.

¹³ Там же. Т. 4. С. 328.

внимание на противоположности внешних и внутренних проявлений духовной жизни, учитывая, что эта противоположность, почти непонятная человеку старой Руси, для общества новой эпохи Просвещения стала совершенно актуальной. И мы можем наблюдать, как эта противоположность концентрирует на себе внимание многих русских мистиков. Зарождающийся российский мистицизм, на примере московского мартинизма, а впоследствии – мистиков Александровской эпохи, поднимает эту и подобные проблемы, приходя к выводу, что не стоит вообще придавать какого-либо значения внешним обрядам и формам, но акцентировать внимание на искренней вере и душевной простоте самих религиозных чувств.

Уклоняясь от крайностей мистических и оккультных переживаний и оставаясь, безусловно, в русле чистого православного мировоззрения, святитель Тихон акцентирует внимание на искренней, сердечной вере («истинная же во Христа вера есть в сердце», – утверждает он, вопрошая читателя в другом месте: «Исповедуешь ли, христианине, единого Бога? Хорошо. Но веруешь ли сердцем твоим в Бога?»).

Сосредотачивая внимание на внутренней духовности человека, святитель очень часто затрагивает и социальную тематику, популярную у Кантемира, Новикова и Радищева. Автор рассуждает на тему социальной справедливости, неподкупности правосудия, затруднительного положения крепостных. В своих письмах, в частности, святитель сетует на то, что «судебные места, где суд Божий отправляется, торжищем и куплею сделались», что «помещику с единого крестьянина взять пять или шесть рублей в год в Украине, где хлеб дешев, а деньги дороги, за ничто почитается; за малое почитается три дни в седмицу на помещика выработать, кроме других работ... Великая неправда и самолюбие! Такими оброками и работами обремененным откуду себе сыскать потребная? Откуду жене, детям и прочим домашним? Откуду хлеб, пищу, одежду, обувь и дом?»¹⁴.

Проблема несправедливых помещиков и господ проявляется и в «Сокровище духовном». Так, в 49-й главе свт. Тихон предостерегает, что «меч правосудия и гнева Божия висит над господином, который крестьян своих или как зверь мучительно терза-

¹⁴ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 5. С. 335.

ет, или излишними оброками, или работами отягощает»¹⁵.

На страницах этого же сочинения архипастырь обращается к теме роскоши и, как его современник князь Щербатов, сопоставляет прежнюю «обыденную простоту» жизни россиян с образом жизни современной ему аристократии: «Предки ваши жили в простоте и смирении, и потому по-христиански и разумно жили: вы в гордости и пышности живете, и потому далеко от христианского жития отстоите»¹⁶.

Чрезвычайно серьезным для святителя был и вопрос о взаимоотношении церковной и государственной власти. Постепенно разрушалась парадигма «Москва – третий Рим» как идея последнего в мире прибежища истинной Православной веры, искреннего народного благочестия. После упразднения Петром I Патриаршества и создания Святейшего правительствующего Синода церковная жизнь в империи была подчинена «Духовному регламенту», а Екатерина II своими указами экспроприировала церковные земли. Авторитет государства возвысился над авторитетом Церкви.

Святитель Тихон не оспаривал устоявшийся ко времени его зрелости порядок церковно-государственного устройства, хотя в его творениях можно увидеть абсолютное неприятие такого порядка. По мнению современного исследователя литературного наследия святителя Тихона Задонского протоиерея П. Хондзинского, причина такого радикального настроения святителя, совершенно непохожего на идеологические предпочтения иных духовных писателей XVIII века, заключается в том, что в его социальных и нравственных рассуждениях церковно-государственные отношения, как и расслоение общества на сословия, абсолютно не берутся в расчет¹⁷. Назревшие общественно-духовные проблемы, святитель ни в коем случае не пытается решать политическими методами, ясно осознавая, что благожелательные взаимоотношения и в целом мирное сосуществование людей и их сословий проистекают не только и не столько от общественно-политической формации, сколько от искренней верности рабов Божиих вечной

¹⁵ Там же. Т. 4. С. 100.

¹⁶ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. С. 107. Об этом же, см., напр.: там же. Т. 4. С. 370; Т. 2. С. 69.

¹⁷ Хондзинский П., *свящ.* Два труда об истинном христианстве: святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт // ЖМП. 2004. № 2. С. 62–73.

Христовой истине.

Не мог не затронуть в своих творениях святитель и другой животрепещущей для XVIII века темы – развития наук, просвещения и образования. Неудивительно, что и здесь воззрения архипастыря несколько расходятся с точкой зрения современных ему апологетов Просвещения. Не отвергая необходимость и полезность светского образования и общей устремленности к просвещению, свт. Тихон все же утверждает, что такие устремления необходимо направлять в нужное русло, ведь сперва человеку предстоит научиться жить по-христиански, а после того – учиться всему другому. «Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но учишься ли по-христиански жить?»¹⁸ – вопрошает святитель Тихон своего современника. «Иные тщатся знать, что делается в Америке, Африке, Азии и прочих дальних странах, а близ себе и внутри себе не хотят знать, что с душою их делается»¹⁹, – пишет святитель в другом месте.

По мнению протоиерея П. Хондзинского, «духовный кризис, порожденный еще расколом, приводит в трудах <...> святителя Тихона к зарождению великой русской идеи – идеи монастыря в миру»²⁰. В результате напряженной архипастырской работы в течение четырех лет на Воронежской кафедре святитель отвечает на наболевший вопрос: как не растерять, но воссоединить и сохранить церковную общность истинного христианского духа в «обмирщенном» и «объязыченном» мире безотносительно к его социально-государственному устройению? В соответствии с учением святителя, любому, кто именует себя христианином и ищет Царствия Небесного (а не только лишь монашествующим и пустынноикам), вне зависимости от сословной принадлежности, необходимо взять на свои рамена тяжкий подвиг «противу плоти страстной». И в единстве и общности христианской жизни перед ликом Христа, в одинаковой для всех неизбежности аскетического подвига христиане смогут обрести истинное равенство друг перед другом и настоящую, неизбывную духовную свободу. И тогда уже не власть земная, не армия и не полиция, но любовь Христова, возделанная на ниве живых человеческих сердец, воз-

¹⁸ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 3. С. 189.

¹⁹ Там же. Т. 4. С. 184.

²⁰ Хондзинский П., свящ. Два труда об истинном христианстве. С. 62–73.

может связать и соподчинить людей друг другу и Христу.

На своем жизненном примере и в своих творениях святитель Тихон предпринял попытку воссоединения богословского знания с обычной жизнью. В своей книге «Русская церковь и русские подвижники XVIII века» Е. Поселянин писал: «Его книги об истинном христианстве, которые остались памятником его богословского преподавания в Тверской семинарии, показывают, что его прямой, здравый и практический ум не был поработан и испорчен господствовавшей тогда в богословии схоластикой, не приучился к пустой игре в одну диалектику. Но никто в этом случае не превзошел еще св. Тихона, можно без преувеличения сказать, даже доселе»²¹.

Архипастырь в своем знаменитом труде «Наставление о должности христианской родителей к детям и детей к родителям» учит, что благо отчизны есть главная цель деятельности всех власть предержащих (монархи, епископы, господа...), «которым над другими команда и смотрение какое-нибудь от Бога поручено»²². Но в то же время их основная задача – не разбаловать детей, но научить их истинному благочестию и страху Божию.

Святитель Тихон видит в пастырстве особую социальную силу, способную организовать христианское сообщество вне зависимости от общественных предрассудков и сословного расслоения. Так, в слове на Рождество Христово святитель Тихон, подобно другому православному писателю святителю Димитрию Ростовскому, «отправляется на поиски Христа». Но в отличие от святителя Димитрия, он обретает Христа не в сословных сообществах, не в «мученическом сословии», а там, где в людях обретается христианская любовь: «Господи, яви нам зрак лица Твоего! Равви, сладчайший наш Учитель, где живеш? Приидите, глаголет, и видите... Да где ж Он? Идеже собрани во имя Его святое, тамо почивает Он, тамо покоище Его, где любовь христианская... Вот где сыскали мы Христа, слышатели, сыскали посреде любви христианской»²³.

В «Сокровище духовном» мы часто встречаем его наставления и рассуждения на тему христианского воспитания подрастающе-

²¹ *Поселянин Е.* Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., 1905. С. 136.

²² Там же. С. 223.

²³ *Хондзинский П., свящ.* Три святителя // ЖМП. 2003. № 5. С. 15.

го поколения. «Бог не взыщет от тебя, – так обратился святитель к русскому дворянину, – учил ли ты своих детей светской политике и иностранным языкам; но взыщет, учил ли ты по-христиански жить, наставлял ли их благочестию»²⁴.

Таким образом, святитель Тихон становится в своеобразную оппозицию секулярному духу постпетровской Российской империи, признавая духовное знание намного более важным и необходимым, чем светское образование. Такая его позиция очень близка многим идеям, которыми руководствовались многие писатели, поэты и иные деятели культуры второй половины XVIII века. К примеру, в поэме Хераскова «Вселенная» мы можем прочитать о чрезвычайной значимости духовного просвещения в отличие от гордого и пустотелого просвещения рационального. «Одни священные мне книги руководство»²⁵, – восклицает он. Повествует святитель Тихон и о неких других понятиях, не менее актуальных в просвещенный век.

Очень часто святитель касается темы равенства людей пред лицом Божиим и на смертном одре. «Мы все высокие и низкие, едино есмы. Единого Создателя признаем и исповедуем и признаем Бога. От единого отца Адама ведем род наш», – пишет свт. Тихон в «Сокровище духовном» и продолжает далее: «Равно всех малый гроб восприимлет; равно всяк в треаршинной яме зарывается и землю засыпается; равно и тлению предается»²⁶.

Рассуждает святитель и о соотношении разума и веры, и о подлинном понимании свободы и благородства²⁷. Учение о нравственности святителя Тихона имело в большой степени систематизированный и наукообразный вид, и это, безусловно, привлекало образованных дворян и интеллигенцию. Удостоверяясь в том, что святитель умело использует в своих трудах общепринятые научно-схоластические формы той эпохи, они должны были относиться к трудам архипастыря с должным уважением, так как они являлись очевидным продуктом его образованности и просвещенности. Это обусловлено тем, что русское дворянство, по словам специалиста в области русской культуры XVIII века

²⁴ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 4. С. 221.

²⁵ Там же. С. 185.

²⁶ Там же. С. 243.

²⁷ Там же. Т. 3. С. 6, 155; Т. 4. С. 297.

О.В. Кириченко, в своем духовном поиске «довольствовалося для своего переубеждения самым простым, но четким и логичным построением доказательств христианских истин или даже самим фактом логической богословской системы»²⁸.

Тем не менее труды святителя Тихона не опускаются до отвлеченных и схоластических рассуждений и сухих философских конструкций. В сочинениях святителя мы видим его искреннее и глубокое переживание за состояние современного ему русского общества и понимаем, что он с неподдельным интересом обращался к наиболее важным вопросам, волновавшим современных ему деятелей духовной и светской культуры.

Подводя итог обзору трудов святителя Тихона Задонского, следует отметить, что его духовные сочинения нельзя назвать оторванными от актуальных в его время духовных и социальных проблем. Прилежный и благочестивый читатель трудов святителя всегда мог отыскать в них ответы на злободневные вопросы современной науки и культуры, почувствовать искреннее стремление святителя с возможно большей глубиной и искренностью обратиться к алчущим духовной пищи современников к бесценному опыту Церкви.

Как следствие, великое духовное наследие святителя Тихона не могло не стать чрезвычайно востребованным в среде нового, получившего современное западное образование дворянства. Можно выделить, по крайней мере, три фактора, способствовавших этому. Во-первых, творения святителя были уже тогда включены в научную и просвещенческую культурную традицию; во-вторых, святитель на страницах своих произведений почти всегда обсуждал то, что волновало его современников: его творения не оторваны от современной ему социокультурной среды и могут быть включены в общий культурный контекст эпохи просвещения; в-третьих, архипастырь сумел создать самобытный, живой, эмоционально-окрашенный, поэтичный и в то же время меткий и рациональный язык, на котором он говорил с читателем. И этот язык, с помощью которого святитель выражал самые глубинные переживания каждого человека, не мог не затронуть чувствительные струны сердец русских людей той эпохи.

²⁸ Кириченко О.В. Дворянское благочестие, XVIII век. М., 2002. С. 178.